

Т. П. БЕЛОУСОВА
(Каменец-Подольский, Украина)

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВВЕДЕНИЯ В НАУЧНЫЙ ОБИХОД ТЕРМИНОВ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ УНИВЕРБАЦИЯ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРБ

В статье обобщены исследовательские подходы к понятию “универбация”, обосновано введение в научный обиход терминов *фразеологическая универбация* и *фразеологический универб*, обозначающих процесс и результат превращения фразеологической единицы в семантически тождественное слово. Представлены способы универбации фразеологизмов, раскрыта специфика фразеологических универбов на фоне других единиц лексической системы языка.

К л ю ч е в ы е с л о в а: фразеологическая единица, отфразеологическое словообразование, фразеологическая универбация, фразеологический универб.

Термин *универбация* (от лат. *unus (uni) verbum* — одно слово) впервые был употреблён К. Бругманом в 1904 г. для обозначения звуковых единиц, “возникших на основе словосочетаний внешне цельнооформленных, но не обладающих содержательной изолированностью” [цит. по: 10, с. 3]. Позже сфера функционирования термина была расширена благодаря трудам А. В. Исаченко, называвшего универбацией объединение двухэлементной номинации (привычного стационарного словосочетания) в одно целое вследствие утраты одним из элементов своей самостоятельности. Рассматривая противоречие между расчленённостью формы и единством обозначаемого предмета мысли, учёный отметил, что утрата формальной и семантической расчленённости наименования является одним из основных законов развития лексики [6, с. 338–340].

Современное языкознание характеризуют два подхода в понимании этого термина. Сторонники “широкого” называют универбацией создание слова-универба (конденсата) посредством любого способа словообразования на базе любой синтаксической конструкции: *оказывать помощь* → *помогать*, *женщина-акушер* → *акушерка*, *большой двор* → *дворище*, *человек, который читает* → *читатель* и под., когда “слово предстаёт перед нами... как результат некоторого структурного преобразования одной формы наименования... в другую, более компактную, синонимичную ей форму наименования” [9, с. 31–33]. Объектом исследования автора цитаты Л. В. Сахарного, а также других представителей этого направления — Е. С. Кубряковой, В. В. Мартынова, Л. Н. Мурзина, В. М. Павлова, П. А. Соболевой, И. С. Торопцева — стало синтаксическое (дефинитивное) словообразование. По их представлениям, производное слово возникает в результате “свёртывания” некой мотивирующей синтаксической конструкции (свободного словосочетания, сочетания слов, предложения), содержащей исходный, идентифицирующий, и новый, дифференцирующий, элементы. Методика анализа базируется на

существовании аналогии между структурой деривата и структурой указанной конструкции.

В более приемлемом для нас “узком” понимании универбация — это “образование слова на базе наименования, представляющего собой сочетание слов” [8, с. 74–75]. Продуктом универбации (универбатом), по мнению В. В. Лопатина, можно считать только “такое мотивированное слово, рядом с которым существует синонимичное словосочетание (с мотивирующим словом в его составе), имеющее характер устойчивой номинации” [8, с. 73] (подчёркнуто нами. — *Б. Т.*). Следовательно, определяющей чертой универбации признаётся факт наличия в языке многословного устойчивого наименования, пребывающего в мотивационных и синонимических отношениях с универбом. Учёные, работающие в русле “узкого” подхода (Е. А. Земская, В. В. Лопатин, Л. И. Осипова, Т. Д. Соколовская, Н. А. Янко-Триницкая, В. А. Горпинич, И. М. Думчак, Ю. Мельник), рассматривают универбацию как преимущественно стилистическое явление. Последовательность этапов превращения неоднословной номинации в слово детально изложена в одной из статей С. Ю. Адливанкина: “1. Фиксирование наличия в речевой системе достаточно часто воспроизводимого, с устоявшейся — иногда идиоматизированной — семантикой, постоянным лексическим составом, аналитического (словосочетательного) наименования. 2. Осознание целесообразности и возможности для совершенствования коммуникативного акта (экономия усилий, времени и т. п.) сокращения развёрнутого наименования и преобразования его в однословное; в ряде случаев такая операция позволяет подчеркнуть семантическую цельность, “понятийность” выражаемого словосочетанием содержания. 3. Выбор модели универбизации номинативного словосочетания. 4. Практический акт универбизации” [1, с. 11].

Цель данной статьи — обосновать введение в научный обиход терминов *фразеологическая универбация* и *фразеологический универб*, именующих процесс и результат преобразования фразеологической единицы (ФЕ) в семантически тождественное слово.

Обобщение результатов многочисленных исследований, так или иначе затрагивающих обозначенную проблематику, свидетельствует о том, что универбация представляет собой достаточно универсальное и разноплановое языковое явление, на что указывают следующие положения.

1. Суть её состоит в сокращении номинации, т. е. в превращении сложной языковой единицы в простую при сохранении (или незначительном изменении) всех элементов значения.

2. Деривация осуществляется на базе одного, двух, трёх компонентов исходного словосочетания или сочетания слов.

3. Исходное сочетание может (в ряде источников — должно!) быть устойчивым, воспроизводимым, обладать переносно-образным значением, вплоть до фразеологического.

4. Универбы создаются разными способами, а в пределах суффиксального образования — с участием различных суффиксов, “кодирующих” семантику утрачиваемого компонента сочетания. Наиболее частотным и, соответственно, привлекающим внимание исследователей, является суффикс *-к(а)*.

5. Универбам, в сравнении с мотивирующими сочетаниями, присуща бóльшая идиоматичность значений. Это связано с формальными потерями, характером дериватора, развитой омонимией среди универбов разного происхождения и т. д. Потому их функционирование требует наличия соответствующих фоновых знаний у адресатов речи, а нередко — и контекстной поддержки.

6. Универбы обслуживают преимущественно разговорную речь, многие имеют сниженный характер. Унаследованная от мотиватора (в т. ч. фразеологического) и приобретённая в деривационном акте экспрессивность составляет основу богатых эмоционально-оценочных (главным образом негативно-оценочных) возможностей этих слов, что в целом создаёт коннотативный компонент их значений.

7. Семантические особенности универбов позволяют распределить их по классам, группам, подгруппам и т. д., характер и состав которых требуют уточнения.

Сформулированные положения составляют теоретическую основу исследования фразеологической универбации как отдельной и специфической области словообразования вообще, отфразеологического — в частности.

Природа фразеологизма наглядно демонстрирует “асимметричный дуализм лингвистического знака”, при котором “знак и значение не покрывают друг друга полностью. <...> Обозначающее стремится обладать иными функциями, нежели его собственная; обозначаемое стремится к тому, чтобы выразить себя иными средствами, нежели его собственный знак” [7, с. 85, 90]. В приложении к объекту нашего исследования замечание С. Карцевского может быть интерпретировано следующим образом: фразеологическое значение стремится к тому, чтобы выразить себя знаком другого языкового уровня, лексического, а слово стремится обладать иными функциями, нежели его собственная, — быть “вместилищем” фразеологического значения.

Данное противоречие разрешается путём отфразеологического словообразования, частично нивелирующего различия между ФЕ и словом. По наблюдениям М. Б. Ташлыковой, оно может быть направлено не только на означаемое (как именование), но и на означающее (как переименование уже названного): “На участке отфразеологического словообразования... мы можем говорить о преобразовании одной единицы в другую. <...> Здесь порождается слово той же лексической и категориально-грамматической семантики, что и мотивирующее раздельноформленное образование” [11, с. 10]. Слова-переименования, по её данным, составляют около 65% общего числа фразеологических дериватов.

Замечания о возможном смысловом равенстве между исходным фразеологизмом и производным от него словом находим и в других источниках. Так, В. И. Зимин в статье “Синонимия слов и фразеологических единиц в современном русском языке” подчёркивает, что синонимия охватывает все аспекты единиц: семантический, формально-структурный, стилистический, эмоционально-экспрессивный [5, с. 107]. А. В. Жуков, отметив существование

более ста синонимических пар типа *валить / свалить с больной головы на здоровую* — *валить / свалить*, сделал обобщение: “Факты лексико-фразеологической синонимии многочисленны и регулярны, что позволяет говорить о системоприобретённом характере этого явления” [4, с. 61].

Словесное переименование того, что уже обозначено фразеологизмом, создание на базе компонентов ФЕ синонимичного ей слова может быть названо *фразеологической универбацией*. Это достаточно распространённое в современном русском языке явление стало предметом проведённого нами комплексного исследования, оформленного в виде монографии¹, где проанализированы и описаны его механизмы, характер взаимодействия мотивирующих ФЕ с *фразеологическими универбами* — словами, созданными “в направлении на означающее”, т. е. словами-переименованиями. Материалом послужили более полутысячи слов, среди которых значительно представлены негативно маркированные, ненормативные, периферийные (в т. ч. окказиональные) лексические элементы. Проанализированы их структура, семантика, функциональные свойства, проведена идеографическая систематизация, разработаны принципы лексикографирования.

По нашим наблюдениям, основными способами фразеологической универбации являются:

а) вычленение грамматически опорного компонента ФЕ: *тронуться умом [рассудком, мозгами]* → *тронуться, притча во языцех* → *притча*;

б) вычленение грамматически опорного компонента с постфиксацией: *смотреть удочки* → *смотреть-ся, распахнуть душу* → *распахнуть-ся*;

в) аффиксация и дезаффиксация зависимого компонента: *наклеить ярлык* → *объ-ярлыч-и(ть)*, *попасть впросак* → *ис-просач-и(ть)-ся*, *сермяжная правда* → *сермяг-^(а)*;

г) сложение и сращение компонентов с аффиксацией и без неё: *принести жертву* → *жертв-о-приносить*, *острый на язык* → *остр-о-язык-^(ий)*, *без языка* → *безъ/язык-^(ий)*, *грести под себя* → *под/себя-т-нича(ть)* [см. подробнее: 3].

Процессы лексической отфразеологической деривации и универбации соотносятся как общее и частное: универбация представляет собой хотя и специфическую, но, тем не менее, разновидность деривации. Семантический сдвиг — обязательный признак деривата — применительно к универбам заключается в изменении способа отражения действительности, меры эксплицитности семантического представления одинакового содержания. Деривация типа *бить баклуши* → *баклушить, баклушничать*; *тугой на ухо* → *тугоухий* выступает как подкрепление семантической целостности единицы её цельнооформленностью, — то есть как акт в большей степени структурный, нежели семантический или структурно-семантический, не сводящийся, тем не менее, к простому формообразованию².

¹ Монография “Фразеологическая универбация в современном русском языке” находится в печати.

² Ср. замечание В. И. Теркулова о “формообразовательных (межгlossовых)” отношениях между неоднословным наименованием и его словесным эквивалентом [12, с. 4].

Останавливая выбор на этих номинациях, учитываем, что “перенос терминов из одной отрасли знания в другую — один из традиционных способов обогащения метаязыка каждой отдельной научной дисциплины. Он свойственен также и фразеологической терминосистеме” [2, с. 7]. Принимая во внимание предостережение М. А. Алексеенко относительно критического анализа и осмысления, без которых введение привлечённых терминов излишне отягощает системные связи и отношения терминосистемы, приводит к терминологической полиномии, полисемии, коммуникативным недоразумениям [2, с. 7], всё же считаем перенос термина *универбация* из сферы синтагмо-словообразовательной в сферу фразео-словообразовательную оправданным и необходимым. Терминосочетание *фразеологическая универбация* охватывает частную и специфическую область переименования, требующую специального инструментария для своего описания.

Мы осознаём возможную полисемию предлагаемых терминов: *фразеологической универбацией* может быть назван процесс, а *фразеологическим универбом* — результат преобразования первичного (исходного) фразеологизма во вторичный (производный): *голод не тётка, пирожка не подаст [блинами не накормит] → голод не тётка; слово не воробей, вылетит — не поймашь → слово не воробей* и т. д. Сокращение компонентного состава и “сгущение” семантики пословиц и поговорок вполне “вписываются” в теорию компрессивной деривации. Тем не менее универбация — это всё-таки превращение в слово (“ословливание”), потому полисемия “универб-фразеологизм” / “универб-слово” невозможна. Соответственно, нет никакой необходимости в конкретизациях типа *лексическая универбация фразеологизма, универбация фразеологизма в слово; лексический универб фразеологизма или лексический отфразеологический универб*. Как варианты могут быть предложены терминосочетания *универбация фразеологизма* и *универб фразеологизма*, в которых форма генитива отчётливо указывает на объект (точку приложения) универбации.

1. Адливанкин С. Ю. Модели словообразовательного процесса и способы словообразования // Деривация и семантика: слово — предложение — текст: Межвуз. сб. науч. тр. — Пермь, 1986. — С. 6–13.
2. Алексеенко М. О метаязыке современной фразеологии // Wort — Text — Zeit. Phraselogische Einheiten in traditionellen und neuen wissenschaftlichen Paradigmen : Materialien der gemeinsamen wissenschaftlichen Konferenz / (Red.: H. Walter, M. Alekseenko, M. Hordy). 6 bis 9 November 2009. — Greifswald, 2009. — P. 7–8.
3. Белоусова Т. П. Универбация фразеологизмов в современном русском языке // Вестник Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина. — 2009. — Вып. 25: Филологическая серия (5). — С. 63–70.
4. Жуков А. В. Фразеологическая переходность в русском языке. — Л., 1984. — 93 с.
5. Зимин В. И. Синонимия слов и фразеологических единиц в современном русском языке // Лексико-фразеологические связи в литературном русском языке и народных говорах: Межвуз. сб. науч. тр. — Курск, 1984. — С. 101–108.
6. Исаченко А. В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков // Slavia, XXVI — 1958. — № 3. — С. 338–340.
7. Карцевский С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // В. А. Звегинцев. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. — М., 1965. — Ч. II. — С. 85–90.

8. Лопатин В. В. Новое в русском языке советской эпохи // Русский язык в школе. — 1987. — № 5. — С. 70–77.
9. Сахарный Л. В. Словообразование в речевой деятельности (образование и функционирование производного слова в русском языке): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. — Л., 1980. — 48 с.
10. Соколовская Т. Д. Категория нормативности во вторичных наименованиях сокращённого типа: Дисс. ... докт. филол. наук. — М., 2000. — 312 с.
11. Ташлыкова М. Б. Фразеологизм как производящая единица: Дис. ... канд. филол. наук. — Томск, 1987. — 195 с.
12. Теркулов В. И. Универбализация в украинском и русском языках // Актуальні проблеми слов'янської філології: Міжвуз. зб. наук. статей. — К.; Ніжин, 2005. — Вип. 11: Лінгвістика і літературознавство. — Ч. 1. — С. 236–242.

T. Belousova

THE PROPRIETY OF THE INTRODUCTION INTO
THE SCIENTIFIC USE OF THE TERMS PHRASEOLOGICAL
UNIVERBATION AND PHRASEOLOGICAL UNIVERB

In the article the research approaches to the term “univerbation” have been generalized, also the introduction into the scientific use of the terms *phraseological univerbation* and *phraseological univerb* which denote the process and the result of the transformation of a phraseological unit into a semantically identical word have been conditioned. The mechanism of univerbation of phraseological units has been described, the peculiarities of phraseological univerbs in comparison with other lexical units have been revealed.

Key words: a phraseological unit, phraseologically-motivated word-formation, phraseological univerbation, a phraseological univerb.